

ЗАСЛОН

Литрес

БЫТИЕ СУТЬ ВЕЧНОСТЬ фантастика

Герасим Аникин

Герасим Аникин Бытие. Суть. Вечность. Фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69171040

SelfPub; 2023

Аннотация

Сотрудница журнала, Дуся Ветерок, пропагандирующего развитие науки среди молодёжи, встречается с английским учёным Эдвардом на лекции в Академии Наук. Он занимается теорией информационных полей и предложил Дусе принять участие в его исследовании. Она соглашается, и начинается интенсивная работа по созданию экспериментальной установки при активном участии А.О. «Заслон». В процессе совместной работы Дуся и Эдвард влюбляются и становятся мужем и женой. Установка создана и информационное поле Эдварда отправляется на встречу с другими информационными полями. Он получает от них много новых знаний. Однако жизнь его подвергается опасности. Дусе удаётся спасти его информационное поле. В результате жители Земли получают доступ к неограниченному объёму энергии космоса. Сын Эдварда и Дуси продолжает дело отца. Став знаменитым учёным, он заслуживает безмерное уважение землян.

Герасим Аникин

Бытие. Суть.

Вечность. Фантастика

Корреспондент молодёжных газеты и журнала публиковала свои статьи с ориентацией на возраст основной массы её читателей под псевдонимом Дуся Ветерок. В действительности же по паспорту она имела более солидные имя, отчество и фамилию: Евдокия Трифионовна Догадкина. И исполняла она свои обязанности не просто с целью заработка для безбедного проживания, а с упоением погружаясь в описываемую ею проблему, ища интересные повороты и конечные результаты.

Увлечлась Евдокия сотрудничеством с газетой будучи школьницей, посылая сначала краткие, а потом и развёрнутые заметки об отношениях ребят между собой и к образовательному процессу. При этом она особо подчёркивала значение учителя в становлении юных личностей и их переходе на новый уровень жизненной позиции. Публикация материалов порой придавала внутреннюю гордость юному корреспонденту и стимулировала его последующую активность. Поэтому по окончании школы дальнейший вид образования был твёрдо определён: журналистика.

– Куда ты засобиралась? – говорил ей отец – потомствен-

ный рабочий, показывая свои мозолистые руки. – Мы с матерью нелёгким трудом жизнь обеспечивали. А ты хочешь своими писульками зарабатывать. Неизвестно, много ли за это платят? Осваивай-ка лучше какую-нибудь рабочую профессию, выходи замуж и создай порядочную семью. Так надёжнее счастливой стать.

Любила Евдокия своих родителей и старалась их не огорчать, но в этом случае не могла она просто прервать связь с понравившемся ей делом. Поэтому всё-таки подала заявление на поступление и после предоставления опубликованных ею статей была принята на журфак университета.

И, став студенткой, Евдокия продолжила свою публицистическую линию об общественных отношениях, но уже на уровне взрослых людей. Однако она вскоре увидела, что положительно оцениваемое одной группой читателей вызывает резко отрицательное отношение у других. Дело иногда доходило до неприятных разбирательств с обидами и даже оскорблениями. И когда начали поступать угрозы от наиболее одиозных задетых публикациями людей, Евдокия поняла, что журналистика с общечеловеческим уклоном дело небезопасное.

В результате она решила сменить профиль своих материалов на научные и технические проблемы жизни как отдельных людей, так и общества в целом. А, устроившись после окончания учёбы в издательство для молодёжи, стала активно пропагандировать это направление деятельности сре-

ди подрастающего поколения. Здесь положительные и отрицательные отзывы тоже бывали, но до антагонизма дело никогда не доходило.

Нравилась эта работа Евдокии. Помогало ей в достижении хорошего результата унаследованное от родителей природное упорство и приобретённая со временем безбоязненность авторитетов и возрастной разницы с ними. Она могла без обиняков вести беседу с любым специалистом любого возраста и практически по любой теме, не опасаясь показать свои неглубокие знания в обсуждаемом вопросе. Она по ходу разговора просто вежливо просила дать пояснения и уточнения.

Значительно расширило её возможности в добывании желаемой информации знание иностранного языка. Она поняла важность этого в связи с тем, что в научных кругах достаточно часто привлекают для контактов зарубежных специалистов. А они и доклады делают, и на вопросы отвечают чаще всего на английском, реже на других языках. Кроме того, при подготовке молодых учёных иностранный язык обязателен для получения учёных степеней. Ну, каким же учёным может быть человек, не способный взять иностранный научный журнал и досконально разобраться в интересующем его вопросе? Поэтому Дуся параллельно с работой засела сначала за английский, доведя его знание до возможности свободного общения. Следующим стал французский, находящийся сейчас в стадии первичного освоения.

В связи с этим вскоре во многих научных учреждениях и даже в Академии Наук Дусю уже знали. Её уважали за качественный анализ состояния и перспектив развития предлагаемой для обсуждения темы. При этом её статьи чаще всего были доброжелательными, поддерживающими людей, отрешённых от всего окружающего, кроме своей идеи. Поэтому многие руководители организаций, заинтересованные в публичности и оценке важности проводимых ими работ, способствовали контактам Дуси с авторами интересных разработок и теорий.

В среде массовой информации порой используют псевдонимы, скрывающие действительного человека от неадекватной оценки его мнения или высказывания. Но Евдокия категорически отрицала этот приём, будучи готовой нести ответственность за свои слова. Однако в соответствии с традициями молодёжных коллективов получила она после некоторого периода работы псевдоним: Дуся Ветерок. И случилось это после того, как Евдокия влилась в общий поток борьбы за экологию и подготовила неплохую статью в журнал о переходе на возобновляемые источники энергии. В частности, ею рассматривались достоинства ветроэлектростанций, использующих энергию ветра для выработки электрической энергии. При этом исключалось безвозвратное сжигание топлива.

Идею эту поддерживали не все энергетики. О ней много спорили, заставляя ещё и ещё раз доказывать преимуще-

ство применения ветряков. Евдокия своими статьями была на острие всех активно ведущихся споров. Тогда-то и, сначала шутя, а после и без повода, стали звать её Дусей Ветерок, задавая при встречах полушутливый вопрос:

– Ну, и как там, есть ли ветер на улице? И не слишком ли он слаб?

Так вот образовался и постепенно прилип псевдоним, которым стала подписывать свои статьи Евдокия Догадкина.

А тема ветряков перешла в стадию практической реализации на фоне непрекращающихся споров оппонентов. И Дуся, отойдя от неё, стала наблюдать за её развитием как бы со стороны, на фоне сгоревшего в костре споров стремления борьбы за справедливость своей точки зрения. При этом она сразу же резко ощутила неполноту своих жизненных интересов, требующих неперемennого поиска чего-то необычного, захватывающего всё её существо, как охотника, чувствующего близость, возможно опасной, но желанной добычи.

* * *

Многие коллеги в издательстве подчас удивлялись и, наверно, скрыто завидовали способности Дуси находить и развивать обсуждение совершенно неожиданных, редких по известности тем. Когда её спрашивали об этом, то она почти всегда отшучивалась:

– Просто везёт.

И в какой-то степени была права. Не выискивала она специально каких-то сложных для понимания вопросов. Они сами приходили к ней при совершенно необычных обстоятельствах. Вот и сейчас в фойе перед конференц-залом одного из подразделений Академии Наук она увидела объявление.

*В четверг 20 Мая в 1000
в конференц-зале состоится лекция на тему
«Множества координатных состояний»
Лекцию читает доктор философии
Кембриджского университета
mr. E. Guess.
Приглашаются все сотрудники,
интересующиеся этой тематикой.
(официальный язык общения – английский)*

Дуся сразу почувствовала, что это именно то, чего ей не хватало. Конечно, в соответствии со своим гуманитарным видом образования она не совсем понимала тему лекции. Но это как раз и было обычным для неё привлекающим фактором. Многолетний опыт общения с молодёжью подтверждал, что если она не знает существа какого-то вопроса, то этого обязательно не знают и некоторые другие. А это всегда и манило юные пытливые умы возможностью постижения чего-то нового. Как минимум, у них возникало внутреннее ощущение своего превосходства над пассивной частью соучеников. Таковые обычно преобладали в любом школь-

ном классе или студенческой группе. Поэтому Дуся без малейших колебаний решила посетить эту лекцию.

* * *

Весна в том году наступила рано и напористо. Миновал мартовский период мимозы и апрельской красоты подснежников. В первые дни мая черёмуховые холода напомнили об ушедшей зиме. И вот с середины месяца пошло буйство сирени. Как любила Дуся это время! По её названию иначе как сиреневый и не назовёшь цвет некоторых вещей. Всё окружающее пространство заполнялось чарующим запахом, уводя мысли в ощущение блаженства и мечты о радости от предстоящих событий. Дуся ждала их особенно трепетно в этот период. И они каждый год приходили, ободряя на, казалось бы, безрассудные поступки. Но пролетало время, жизнь возвращалась на круги своя, приводя её к ожиданию следующего сиреневого периода.

И вот Дуся за полчаса до начала лекции уже сидела за длинным столом в первом ряду многочисленных кресел громадного зала. Сколько раз до этого она чувствовала внутренний трепет от неизбежно возникающего начального непонимания выливающейся на неё информации с дальнейшим постепенным просветлением в её оценке.

Зал между тем за несколько минут до начала лекции почти заполнился говорливой публикой молодого возраста

при незначительной прослойке из пожилых людей с умудрёнными знаниями лицами. Очевидно при наполнении зала использовался обычный приём замены опытными учёными своих занятий с молодыми помощниками и аспирантами в лабораториях посещением лекции какой-то научной знаменитости. При этом перед лектором было не стыдно, указывая на «большой интерес» слушателей к проблеме, которой тот занимался.

Одновременно, неминуемо расширялся кругозор молодой научной поросли в самых различных направлениях развития науки. Конечно же, прослушивание докладов и их обсуждение на иностранном языке было неплохим подспорьем в его более качественном освоении.

Да и маститым научным руководителям во время лекции по незнакомой и, вероятно, ненужной им тематике не мешало ненадолго отвлечься от захватившего все мысли ступора в проводимых ими исследованиях. Появлялась возможность подумать о наборе возникающих путей преодоления неожиданных и нежелательных трудностей при движении к запланированному и, казалось, обязательно положительному результату работы.

* * *

Лектор вошёл в зал в сопровождении хорошо известного Дусе руководителя научного подразделения, что, как пра-

вило, подчёркивало значимость сопровождаемой персоны в научных кругах.

Дуся, только взглянув на лектора, сразу же отметила соответствие с объявлением: «Иностранец». И как они умеют некоторыми, вроде незаметными штрихами показать это? Причём поступают для этого порой противоположными способами.

Некоторые – лощёные аккуратисты в новом необычной расцветки и покроя костюме, в снежно белой рубашке, украшенной ярким галстуком. Гладко выбритое лицо и уложенная до единого волоска причёска характеризуют владельца этих сторон внешнего вида как представителя высшего общества. Причём не только страны, которую он представляет, но и мировой общественности в целом. Укрепляющим это мнение может также оказаться посверкивающий на пальце перстень. Всё это должно привлекать слушателей из-за важности того, чем занимается источник новой для них информации. И она относится к такой, что хорошее её финансирование позволяет не экономить на внешнем виде.

Другие в клетчатой рубашке с расстёгнутым воротником, в вязаном джемпере и, естественно, в джинсах с пузырями на коленях. Кроме того, о многом говорят встрёпанные волосы на голове, многодневная небритость лица или всклокоченная борода. Всё это убеждает слушателей: «Смотрите, тема моей работы настолько важна и захватывающе интересна, что мне просто некогда, да и незачем заниматься собой.

То, что я сейчас вам сообщу, бесценно для науки вообще, и одновременно расширит и обогатит ваше понимание окружающего».

Вошедшего иностранного специалиста Дуся без колебаний отнесла к первому виду учёных. В какой-то степени этому способствовал цвет его волос – абсолютно рыжий. Подходя к трибуне, он закрыл от слушателей своей головой солнце в окне. И оно, освещая лектора сзади, образовало вокруг него нимб. Создалось впечатление чудодейственности происходящего, того, что лектор обладает светлыми мыслями планетарного значения и непременно донесёт их до слушателей.

От захватившей мысли картины Дуся почувствовала то, что этот человек явно занимается оригинальной научной теорией. И он введёт её в круг неизвестной не только ей, но и другим искателям кладов бесценной информации, в загадочную область знаний.

* * *

Сопровождавший иностранного специалиста руководитель научного подразделения не стал демонстрировать знание английского языка, который из-за возраста почти наверняка характеризовался не лучшим произношением. Поэтому на русском он представил докладчика, тему его сообщения и пожелал аудитории активно включиться в восприятие

последующей информации и её обсуждение.

Однако сам доклад, как и оговаривалось в объявлении, начался и проходил на английском языке. Но для Дуси это не представило затруднения, так как языковой барьер был преодолён ею давно и надёжно. То есть английский язык фактически воспринимался ею почти как родной. Поэтому с первых слов докладчика она, не задумываясь, слышала, как бы русскую речь.

– Уважаемые коллеги, – начал лектор «красное солнышко», как окрестила его для себя Дуся, – проблема, которой я занимаюсь, может быть отнесена к разряду гаммы субъективных определений внешне одного и того же явления. Однако в дальнейшем мне удалось связать каждый элемент этой гаммы с его физическим наполнением, позволившим более глубоко изучить этот элемент и качественно использовать его в практических целях.

Далее докладчик перешёл к определению, что такое система координат. Примерами её могут быть хорошо известные из школьного курса одно, двух и трёхкоординатные системы изображения наблюдаемых нами окружающих предметов. Причём на примере последней он пояснил рациональные области применения прямоугольной, цилиндрической и шаровой систем.

Дусе, хотя и не увлекавшейся математикой в школе, на приведённых примерах стало в первом приближении ясно направление мысли учёного. Более того, простота услышан-

ных рассуждений начала вызывать сомнения в значимости области науки, в котором работает иностранный специалист. К тому же существенным было и то, что он указал на возможность отнесения проводимой им работы к виду субъективных.

Однако, поясняя, он заявил, что системы координат могут быть временными, температурными, атомно-структурными, биологическими и даже духовными, и кратко характеризовал каждую из них. И Дуся поняла, что заблуждалась в оценке квалификации автора представленного сообщения и широты его исследований.

Обсуждение доклада, как правило, начинается с вопросов к докладчику, требующих пояснения или уточнения некоторых сторон представленной научной темы. Обычно появляются сразу же после выступления более активные слушатели, пытающиеся заявить о себе. Но в данном случае аудитория, очевидно, ещё не прониклась глубоко в существо выполненной работы. И первой подняла руку Дуся, как она делала это неоднократно. В виде ответной реакции на лице пектора блеснула улыбка.

А Евдокия, во-первых, старалась так поступать, чтобы завязать последующий контакт. Именно он как раз и способствовал появлению через некоторое время её содержательной статьи об интересной теме исследования. Во-вторых, Дуся из своего опыта знала, что докладчики всегда рады заинтересовавшимся их работой слушателям. И, если вопро-

сов не бывает, то это формально можно интерпретировать как отсутствие интереса к ней, что в свою очередь приводит к эмоциональной неудовлетворённости исследователей результатами своего труда и способности объяснения его важности.

И, в-третьих, у Дуси не зря был псевдоним Ветерок. Она достаточно глубоко изучила проблемы создания и эксплуатации ветряков и их значение для энергетики. Однако ей хотелось услышать оценку её уже с позиции новой классификации автора. Поэтому она и подняла руку первой, и «красное солнышко» засияло внутренними эмоциями.

– У Вас, как я поняла, создан обобщённый подход к оценке сторон многих научных направлений, – начала Евдокия свой вопрос после ожидающего взгляда докладчика в её сторону, – но для практики важен конкретный ответ на значение того или иного процесса. Поэтому представляет интерес, например, система координат энергетики в вашей классификации. Возможно ли определить в ней качественные и количественные характеристики энергетической базы промышленности в целом?

Тон ответа был отнюдь не менторским, что сразу понравилось Дусе. Лектор дружелюбно приглашал к самостоятельности и к одновременной коллегиальности при формировании системы координат. То есть фактически Дусе предлагалось сотрудничество в работе по этому направлению. Ведь сам докладчик не является специалистом в этой области. А

систему координат можно сформировать только на основе знаний предмета исследования.

В заключение он сказал:

– Давайте встретимся после завершения ответов на другие вопросы по докладу и, конкретизируя ваш, попытаемся совместно ответить на него.

Это было именно то, чего добивалась Дуся в каждом случае ознакомления с новой разработкой и её автором. Таким вот образом и получались у неё добротные статьи в молодёжном журнале.

Выйдя из зала вместе с другими слушателями, Евдокия увидела ожидающего её докладчика. Правда был он в сопровождении представившего его вначале руководителя. И он, очевидно, узнав от иностранного специалиста о намеченной встрече, сразу же обратился к Дусе:

– Я думаю, что докладчик достаточно утомлён проведённой лекцией о его направлении научных исследований, поэтому предлагаю вам перенести встречу на ближайшие дни и уже в благоприятном для совместного обсуждения состоянии получить ответ на интересующий Вас вопрос.

Поскольку общался он с Дусей по-русски, то перевёл своё предложение ученому на английский. Тот согласился, но попросил не оттягивать время встречи, а обсудить вопрос уже завтра. Они обговорили место и время, обменялись номерами телефонов и, улыбнувшись друг другу, расстались.

В назначенный час Дуся подошла к отелю, в котором поселился вчерашний специалист, и только намеревалась позвонить ему, чтобы он встретил её, как заметила у входа знакомую фигуру ожидавшего её иностранца. Он тоже увидел её и с улыбкой направился в ее сторону. Рукопожатие было явно дружеским, без намекающей на что-то задержки руки, как иногда случалось в практике знакомств Дуси с молодыми исследователями и изобретателями. Неожиданно ученый заговорил.

– Я привык рассуждать о решаемых мной проблемах во время пеших прогулок. Не возражаете побыть немного на свежем воздухе и попутно уточнить Ваш вопрос мне? Затем мы можем поискать удовлетворяющий Вас ответ на него.

Далее разговор продолжался при неспешном прогулочном движении по улице.

– Давайте сначала «раскроем карты» и расскажем о себе, – начал иностранец.

– Я не возражаю, – ответила Дуся, положительно оценивая незамедлительный переход от общих слов к деловой части.

– Тогда начнём с меня. Место моей работы и фамилию объявляли перед докладом. Надо повторить?

– Нет, – уверенно среагировала Дуся, – я не только запомнила, но и записала.

– Замечательно, – также без задержки ответил собеседник. – Тогда примем ещё одно моё предложение. У нас в молодёжной среде, а Вы, я вижу, относитесь к этой категории людей, принято особое отношение к обращению. Возможно, Вы и меня не посчитаете глубоким стариком, – и он с хитрой улыбкой посмотрел на попутчицу, – тогда рекомендую для простоты общения временно забыть фамилии и перейти к именам. Вот меня зовут – он вынул из кармана записную книжку, авторучку и написал латинскими буквами Edward, – читайте.

– Эдвэд, – смело прочла она, – однако, россияне знают это имя и произносят как Эдвард.

– Замечательно! Пусть будет по-русски. Но при более частом общении можно просто Eddy, для родных и близких ещё проще – Ed. А как Вас зовут?

– Моё полное имя, пожалуй, трудное для произношения Вами. А вот короткое, – и она написала в его записной книжке тоже латинскими буквами Dusya.

– Дьюсиа, – произнес он на английский манер.

– Неплохо, – сказала она, подумав, что пусть хоть так будет, ведь по-другому англичанин не прочтёт.

– Познакомились, – удовлетворённо констатировал Эдвард. – Теперь о работе. И начнём с Вас: чем Вы занимаетесь?

– Я – корреспондент журнала «Старт в науку», посвящённого ознакомлению молодёжи с новыми направлениями в

науке и в изобретательской деятельности. Главное – это пропаганда знаний в молодёжной среде и привлечение ищущих умов к творчеству, способствующему прогрессу общества.

– Благородное у Вас занятие и, при хорошей организации, благодатное. Но, вспоминая Ваш вчерашний вопрос мне, хочу спросить: энергетика – это главное и единственное направлений Ваших интересов?

– Нет, конечно. Просто я недавно закончила изучать эту проблему и писать о ней. А Вам я задала вопрос с тем, чтобы на примере того, что я знаю и понимаю, оценить предлагаемый Вами подход к анализу любой научной темы. Интересно понять использование неизвестной для меня системы координат. Что это, и какой вид она имеет?

– Понятно, – с нескрываемым удовлетворением засияло «красное солнышко», – то есть тема энергетики более не влечёт Вас, а необходима только как пример. Тогда я предлагаю Вам изучать системы координат на основе того, чем занимаюсь. Надеюсь, что это соответствует Вашей профессиональной деятельности и наполнит её так важной для Вас и Ваших читателей новизной.

– Да, ознакомление с новостями в науке – сутьность моей работы, поэтому я буду рада получить от Вас то, что интересует нашу молодёжь, – с очевидной надеждой ответила Дуся.

– Договорились. Но если Вы не возражаете, то давайте сделаем перерыв, зайдём в кафе и выпьем кофе. А уж затем

я открою Вам свои интересы.

* * *

Поскольку Дуся не возражала, они направились в ближайшее кафе и сели за отдельный столик у окна. Она не часто пила кофе и не была гурманом при его выборе и оценке качества. А вот Эдвард, можно сказать, показал высокий уровень знания сортов кофе, технологии его приготовления, влияния на процесс мышления и состояние организма в целом. Во время своей лекции об этом он много шутил, приводил в пример необычные случаи и вообще вёл себя раскованно с ироническими нотками в комментариях. При этом он ни разу не заговорил о деловой части их встречи.

Дуся, как человек, многократно встречавшийся с людьми различного вида общения, подчеркнула для себя неординарность собеседника и скрытое желание понравиться. Зафиксировав это, она подспудно задумалась о цели такого его поведения и внутренне вздрогнула, когда Эдвард по завершении «кофейной паузы» предложил продолжить разговор в его номере гостиницы.

«Соглашаться – подумала она – но ведь я его не знаю. Что он за человек? Слушать его, конечно, интересно, однако встретились мы не для разговора о кофе. А от него не последовало ни слова о его научной проблеме».

И тут он, заметив что-тостораживающее в её поведении

или просто почувствовав некоторую напряжённость состояния, неожиданно заговорил.

– Вы, Дьюсиа, могли удивиться моему предложению, подумать о нашем гендерном отличии и возможных намерениях в связи с этим. Хочу Вас успокоить и гарантировать только деловые отношения между нами. А прошу я уединиться с Вами потому, что огласка темы нашего разговора нежелательна по ряду причин. И кафе явно не подходит для обсуждения серьёзного вопроса. Кстати, у меня в номере имеются требуемые демонстрационные материалы. Они помогут Вам полнее понять основу моих исследований. Кроме того, сознаюсь, что во время моего рассказа о кофе я наблюдал за Вами. К моему удовлетворению я сделал вывод о том, что встречаюсь с умным человеком, способным логически мыслить и делать выводы об услышанном. На основании этого предлагаю ознакомление с моей работой и возможное сотрудничество. Кстати, кофе был неплохим, что стимулировало меня на рассказы, а Вас на открывшиеся мне эмоции. Поэтому: пошли без колебаний.

* * *

Номер, в котором проживал Эдвард, был прост по характеру мебели, даже не намекающий на исключительное положение снимавшего его. Однако был он двухкомнатным с отдельной гостиной, что предусматривало возможность сосре-

доточения на решении деловых вопросов.

По приходе Эдвард предложил Дусе сесть за стол, на котором стоял ноутбук, напротив друг друга. Он включил его, но пока не используя, начал знакомить её с основами направления своей работы.

– Вы, конечно, слышали или читали о проводимой многими научными организациями работе по поиску контактов с внеземными цивилизациями. Известна также интерпретация имеющихся случаев предположительного появления инопланетян или средств их передвижения в небе.

– Естественно, я в курсе информации об этом. В нашем журнале периодически появлялись статьи на эту тему. Так Вы участник работ в этом направлении?

– В определённой степени, да. Но моя концепция поиска контактов с внеземными существами основана на многообразии природы. Совершенно не обязательно, чтобы они имели такой же или похожий на наш внешний вид, а также форму жизни.

– Но ведь такой подход уже озвучивался неоднократно, – запальчиво заявила Дуся, – есть фантастические романы, сняты фильмы. Не пытаетесь ли Вы уточнить или как-то развить известное направление науки в это области?

– Согласен. Тема животрепещущая и для нашего времени – актуальная. Связано это в основном с поиском контактов с более развитыми цивилизациями. Но во многом также с ограниченным объёмом энергоресурсов на Земле. Кстати,

этим вопросом Вы как раз и занимались. Поэтому есть горячее желание получить информацию о новых внешних источниках. По этой теме существует масса публикаций. Однако мой подход к ней несколько отличен от общих тенденций. Я, как сторонник множественности систем координат, полагаю, что всё пространство Вселенной наполнено существами, живущими в своих, отличающихся от других, системах координат. Они активно функционируют, но не соприкасаются друг с другом. Существа эти не видят и даже могут не подозревать о наличии протекающих рядом жизненных процессах. Как упрощенный пример можно, предположить, что в комнате, где мы находимся, реализуется другая жизнь. Но мы её не ощущаем, как и представители той жизни не знают о нас ничего.

– А как же заглянуть за барьер неизвестности? – уже с интересом спросила Дуся.

– Я с удовольствием констатирую, что не ошибся, предложив Вам сотрудничество. Приятно работать с умным человеком, стремящимся познать ему неизвестное.

Похвала в свойственной интеллигенту форме, а теперь уже компаньона, не просто ободрила Дусю, но и смутила её. Она зарделась, почувствовав прилив тепла к щекам. Заметив это, Эдвард поспешил объяснить:

– Не желая хоть как-то смутить Вас, я просто выразил мою уверенность, что, работая совместно в том же духе, мы обязательно и в короткие сроки достигнем планируемых мной

результатов. Теперь о «барьере неизвестности». В основе его преодоления как раз и лежит понятие о различных системах координат. Живём мы с Вами в так называемой «материалистической системе координат», МСК для краткости. Для нас существует всё, что мы можем ощущать с помощью наших органов чувств. Наш мозг оперирует на основе этих ощущений, и мы, подчиняясь его командам, действуем для достижения желаемых целей. Но мозг-то оперирует не материальными вещами, а их образами. А они не только нематериальны, но ещё и субъективны. И как оценить их достоверность? В настоящее время наука не может дать ответ на это. Но есть результаты достаточно большого количества поисковых работ, указывающих, что мозг во время обработки информации и формирования необходимых действий создаёт информационное поле. Оно в наше время может уже фиксироваться. И главной задачей для работающих в этом направлении учёных является расшифровка этой информации. Важна также в последующем разработка методов и средств целенаправленного внешнего управления ею. Не утомил я Вас?

– Нисколько, – ответила Дуся, активно реагируя на заинтересовавшее её сообщение. Внутренне она почувствовала невероятную значимость проводимой Эдвардом работы. При этом необходимо решать гамму параллельных проблем, возникающих в процессе поиска и реализации конкретных задач.

– Тем не менее, – доброжелательно произнёс Эдвард, –

предлагаю сделать паузу и выпить понравившееся нам кофе в известном кафе.

* * *

Выйдя из гостиницы, новоиспечённые коллеги прогулочным шагом направились к кафе. Вот только не разговаривать о начатой им теме научной деятельности Эдварда они уже не могли. Поэтому, пройдя мимо входа в кафе несколько раз, собеседники продолжали обсуждать интересующие их вопросы. Причём удивительно то, что инициатором их была Дуся. Эдвард же старательно отвечал, разъясняя, если он видел её недопонимание, и дополняя образными примерами.

– И как же подобраться к информационному полю человека? – спросила Евдокия.

– Это только один из важных вопросов, на который в имеющихся публикациях ответа нет. Зафиксировано, правда, датчиками электрическое поле вокруг головы при работе мозга. Но это – только внешний фактор, показывающий, что мозг работает. А вот, что такое это информационное поле, из чего оно состоит, не знает никто. И это происходит потому, что находится оно в другой системе координат, которые я определил, как духовная, ДСК.

– Назвать-то можно по любому, но как в неё войти и узнать, что информационное поле реально? – вырвалось у заинтригованной Дуси.

– То, что есть некоторая субстанция, передающая мысли одного человека другому, известно давно. Описана масса примеров, когда мать неожиданно чувствует что-то плохое, случившееся где-то не близко с её ребёнком. И после произошедшее подтверждается фактами. Есть ещё телепатия, результаты которой, к сожалению, имеют не стопроцентную достоверность. Происходит это из-за неизвестных и порой волюнтаристских понятиях о правилах подбора источника и приёмника информации. Ну, а гипноз – яркий пример воздействия на человека через его информационное поле. Поэтому можно констатировать, что оно реально.

В подтверждение есть ряд публикаций по этой теме. В газете «Социалистическая индустрия» от девятнадцатого октября 1989 года в интервью профессора Чернетского под названием «Энергия пустоты» рассказывалось о довольно странном опыте, проведенном в одном из закрытых НИИ: «Если создать мысленный образ в любом месте, например, в углу комнаты, то прибор зафиксирует «оболочки» (ауру) этого фантома. Если же мысленно размыть этот образ, то «оболочки» исчезнут – прибор ничего показывать не будет». Получается, что любые наши мысли действительно способны материализоваться в пространстве. Вернее, это пространство обладает способностью передавать их.

Физик из Германии – Бернхард Хайш в 2007 году связал воедино квантовую природу отдельного сознания с сознанием Вселенной.

Нейробиолог Криф Кох, в своих работах обосновал существование информационного поля Вселенной, в котором сознание не является уникальной особенностью живых организмов. Согласно этой концепции, сознание – это фундаментальное свойство Вселенной. Нет и не может быть ничего вне сознания. Нет деления на живую и неживую материю. Все существующее – сознательно.

Руководитель Международного центра исследований сознания академик Коёкина пишет: «Нами были выделены те общие признаки сознания, при которых наблюдалось яркое, не менее очевидное, чем в обычной реальности, восприятие образов «иных» миров, «иных» пространственно-временных соотношений, как правило, с телепатическим общением с «иными» сущностями.

Ну, а как использовать информационное поле, мы освоим с Вами с помощью эксперимента. Я проделывал его много раз на родине, и предлагаю повторить его с вашей помощью.

– Я не возражаю, – с готовностью отозвалась Дуся.

– Очень хорошо, – с улыбкой заявил Эдвард. – Только сначала мы сделаем перерыв и зайдём в кафе, мимо которого мы прошли уже несколько раз, и насладимся хорошим кофе.

«Всё-таки интересный человек, Эдвард, – подумала Евдокия, – культурно и даже элегантно организует беседу, создавая необходимый благоприятный для этого фон».

В кафе никаких разговоров о предстоящем деле не было. И Дуся убедилась в нежелании Эдварда случайно раскрыть

для посторонних его содержание.

Беседовали в основном о благоприятной для его поездки погоде, о достопримечательностях города, которые ему удалось посмотреть, о значении русской литературы для культуры человечества и о других не очень важных вещах. При этом Эдвард демонстрировал высокий уровень эрудиции в обсуждаемых темах.

«А «красное солнышко» умеет увлекать такого слушателя как я светом своего внутреннего мира», – ещё раз убедилась Дуся.

Завершив «кофейную паузу», вышли на улицу, и Эдвард неожиданно спросил, а нет ли у неё такого места, в котором бывает только она. Евдокия, поразмыслив, сообщила, что у неё есть недалеко от города небольшая дача. Она посещает её не часто и в большинстве случаев в одиночестве. Эдвард удовлетворился ответом и разъяснил свой вопрос.

– До вечера ещё масса времени, и если Вы успеете съездить туда сегодня, то выполните там некоторые небольшие дела. Например, разложите на столе столовые приборы, как бы для обеда, и зашторьте окна. Ну, этого, пожалуй, хватит. А завтра жду Вас у гостиницы в то же время, как и сегодня. Договорились?

По сказанному Дуся сразу же сообразила, что начался эксперимент, о котором ранее поведал Эдвард.

Расстались у входа в гостиницу с лёгкой доброжелательной улыбкой и пожеланием встретиться завтра. Евдокия сра-

зу же устремилась на вокзал, чтобы ехать на электричке на дачу.

* * *

Утром следующего дня характер встречи был аналогичным. Эдвард уже ждал Дусю у входа, и они начали так же с посещения кафе и чашечки кофе. Беседу в это время он не затянул, короче была и пешая прогулка. А далее вновь – гостиница.

– Удалась ли Ваша поездка на дачу? – спросил он, усаживаясь, как и вчера, за стол лицом к лицу.

– Да, я успела съездить и выполнить Ваше пожелание по некоторым делам, – с удовлетворением своей обязательностью исполнения, ответила Дуся.

– Опишите всё, что Вы сделали, представляя для себя картину результата, – попросил он.

Дуся мысленно перенеслась на дачу и перечислила всё то, что рекомендовал сделать Эдвард. А он неожиданно уточнил:

– Помните ли Вы с какой стороны от тарелки лежат ложка и вилка?

– Естественно. Лежат так, как положено по этикету: справа – ложка, слева – вилка.

– А теперь мысленно поменяйте их местами и представьте это себе в виде зрительного образа.

– Сделала. Это несложно.

– И ещё, сдвиньте шторы и дайте возможность свету свободно проникать в комнатку через окно, – продолжал он свой эксперимент. – Сделали? Представьте и эту картину.

Дуся, не зная конечного результата проводимого эксперимента и ожидая его продолжения в виде пояснений, старалась исполнять рекомендации Эдварда как можно точнее. Однако он неожиданно перевёл разговор в другое русло.

– А вот теперь настало время обсудить ещё одну не менее важную проблему. О том, что информационное поле существует, мы в первом приближении договорились. И очевидно, что оно функционирует в тесной связи с работой мозга человека, олицетворяя как бы его душу. Но может ли она быть свободной, независимой от него? Многочисленные опросы больных после их кратковременной клинической смерти говорят, что при её наступлении они часто видят себя и находящийся рядом медицинский персонал со стороны, а потом устремляются по некому тоннелю к яркому свету впереди. Что же это отделилось от тела и куда летит? По мнению вашего академика Шипова, в момент сильного стресса – клиническая смерть, болезнь, удар молнии и так далее – человеческий мозг входит в контакт с неким информационным полем.

Зачарованная интересным монологом иностранца Дуся никак не отнесла заданный и пока ещё не имеющий ответа вопрос к себе. Но вся логика рассуждения привели Эдварда

к выводу, и он заявил:

– Ослабило и, возможно, вообще потеряло связь с человеком и удаляется именно его информационное поле, – и он, ожидая оценки высказанного и, естественно, ответа, посмотрел на Дусю.

А она не могла комментировать озвученное Эдвардом заключение, поскольку ещё не прочувствовала и не укрепилась в восприятии его безальтернативным. Увидев такую реакцию и поняв состояние Дуси Эд, разряжая напряжённость момента, повелительным тоном произнес:

– Делаем перерыв. Идём гулять на улицу.

Прогулка была относительно короткой с разговорами на отвлечённые темы. Очевидно Эдвард сделал её такой, чтобы снять психологическое давление новой для Дуси информацией, дать возможность впоследствии осознать и принять её.

А Дуся сожалела о неторопливости Эдварда во введении её в полный курс дела. Она соглашалась с этим, но будучи уже достаточно заинтригованной услышанным, жаждала ещё большего знания о научной стороне, обсуждаемой ими, темы при скорейшем погружении в неё.

В заключение прогулки Эд извинился что не в силах уделить Дусе больше времени, так как должен провести некоторую важную встречу и оформить договорённость с организацией, необходимой для продолжения их предстоящей работы.

На следующий день встреча состоялась в традиционном формате. А вот по приходе Дуси в гостиницу Эдвард сразу же перешёл к вопросам, продолжающим начатый до этого эксперимент.

– Давайте начнём вспоминать. Представьте Вашу дачу и скажите, пожалуйста, как лежат столовые приборы около тарелки?

Дусе потребовалось несколько мгновений, чтобы воспроизвести в памяти обстановку комнаты. И она чётко увидела, что слева лежала ложка, а справа – вилка, о чём и сообщила Эдварду.

– А как насчёт света из окна?

– Штора сдвинута и комната наполнена светом с улицы.

– Замечательно, – констатировал он, – увиденное вами подтверждает, во-первых, высокую скорость перемещения в Ваше информационном поле. Во-вторых, изменённая, а фактически сконструированная новая информация сохранилась для последующего использования на любом этапе исследования.

На этом Эдвард закончил обсуждение проведённого с помощью Дуси эксперимента и вернулся к вчерашней теме разговора.

– Итак, многократно зафиксировано, что информацион-

ное поле может оторваться от создавшего его тела и куда-то устремляться. Причём исследователи во всех случаях проводили опрос больных после выхода их из состояния клинической смерти.

Дуся вздрогнула от этих слов, так как до неё дошёл их смысл. Логическая цепочка рассуждений ученого упёрлась казалось в непреодолимое препятствие. Неужели для проведения исследования кто-то должен умереть?

– Заметив Ваш испуганный вид, – поспешно вмешался в её мысли Эдвард, – хочу рассеять появившиеся страхи и заявить, что клиническая смерть не является обязательным условием подтверждения моей теории. Ни в коем случае никого убивать не надо. Важно то, что смерть-то называется клинической, то есть жизнь при ней не теряется безвозвратно, а восстанавливается через некоторый интервал времени. В предлагаемой мной методике проведения исследования описанный процесс происходит посредством использования искусственных способов достижения такого чередования состояний.

«Вот так научная работа! – подумала Дуся. – Попахивает криминалом. Смерти, хотя и временной, не гарантирован стопроцентный положительный результат возврата в нормальное состояние». И ореол ума и интеллигентности «красного солнышка» стал бледнеть.

– Согласен, – быстро среагировал Эдвард на Дусину оценочную паузу, – слово «смерть» – не украшает любую и тем

более неизвестную по содержанию научную работу. Но уверяю Вас, что мною проведена тщательная проработка этого вопроса. Найден и обоснован выбор безопасного для участника эксперимента способа перехода в состояние анабиоза, аналогичное клинической смерти, и выхода из него. Все детали этого этапа исследования мы с Вами рассмотрим позднее подробнейшим образом, – после этого пояснения Эдвард внимательно посмотрел на Евдокию и спросил: – Возможно, полученная информация о предполагаемом исследовании вызвала у Вас сомнения в целесообразности участия в нём. Честно говоря, я уже привык и мне нравится работать с Вами. Поэтому буду расстроен, если Вы откажетесь от продолжения контактов со мной.

«Он, конечно, прав, – рассуждала Дуся, – участвовать в том, что по сути тревожит, нежелательно. Но не похож он на бесшабашного экспериментатора с опасными для жизни методиками. Да и бывали у меня при знакомстве с изобретателями случаи недоверия к результатам какого-то научного предположения. Однако на практике они оказывались блестящими. Поэтому надо продолжить участие в ознакомление с теоретической основой и практической реализацией работы Эдварда. А вдруг это действительно прорыв в неизвестное доселе?»

– Меня до изложенных тревожащих фактов тоже удовлетворяло знакомство с Вашей темой исследования, – ответила Евдокия, подчёркивая тоном своих слов обдуманность ре-

шения, – но завершать что-то на половине пути я не люблю, характер не позволяет. Кроме того, тема исследования сама по себе интересна. Поэтому давайте продолжим совместную работу при полной и достоверной информации о безопасности каждого этапа.

– Рад Вашему решению, – с удовлетворением произнес Эдвард, – завтра, кстати, мы будем обсуждать с соответствующими научными и административными руководителями план и организационные вопросы всей работы. Вот там и услышите некоторые ответы на Ваши сомнения. Итак, расстаёмся до завтра.

Оговорив конкретно время и место встречи, Дуся покинула своего утвердившегося в совместной работе компаньона.

* * *

Совещание по предполагаемому исследованию проходило в довольно узком, но авторитетном кругу. Президент Академии Наук и два руководителя её научных направлений представили результаты предварительной экспертизы основ научной теории Эдварда. В фундаментальных её частях она сомнений не вызывала. Но практическая реализация некоторых этапов требовала тщательной проработки. С этой целью было предложено сотрудничество с акционерным обществом «Заслон». Оно уже длительное время занималось осуществлением наукоёмких процессов, а известность его в раз-

работке комплексных систем автоматизированного управления был на самом высоком уровне, поэтому директор его был заранее приглашён и уже присутствовал на совещании.

Однако два министра правительства, участвующие в заседании были не осведомлены до этого в достаточной степени о сути предлагаемой работы. Соответственно, они интересовались в основном её конечным результатом, значимостью ее для страны и требуемой финансовой составляющей. Причём один из них оказался наиболее въедливым. Он настаивал на гарантии Академией Наук важности научной стороны темы исследования, ведь с этим связан потенциальный подрыв авторитета страны, и тогда возникала опасность вложения громадных затрат в лженауку.

– А почему это Вы, англичанин, не проводите свои эксперименты в Англии? – с поддёвкой спросил он.

Эдвард, не придавая значения тону вопроса, объяснил, что ему не нравится то, что на Западе любым открытиям ищут и развивают прежде всего их военное применение. А вот в России, как он надеется, во главе использования результатов его работы будут цели повышения благосостояния населения страны, а возможно, и Земли вообще. Вероятно, этот ответ сыграл главную роль в одобряющем отношении заседающих к Эдварду и его предложению.

В целом из-за того, что члены Академии Наук стояли на своём мнении, и директор АО «Заслон» гарантировал создание установки для исследований, совещание в итоге приняло

решение начать работу при подробном отчёте о каждом её этапе. Положительно сказались на этом также чёткие разъяснения Эдварда, подтверждающие её научную и практическую значимость. Одновременно, утвердили статус, не допускающий разглашения её основ. При этом все с любопытством посмотрели на Дусю, которую Эдвард в начале совещания представил не только как главного помощника, но и как корреспондента журнала, пропагандирующего достижения науки в молодёжной среде.

* * *

Бурная деятельность по подготовке к исследованию, развернувшаяся сразу же после совещания, в какой-то степени увела от обсуждения теории в плоскость детальной конструкторской работы по созданию необходимой установки. Однако, как раз в мелочах проявлялись и укреплялись у Дуси представления о целостной научной базе всего комплекса этапов их предстоящих действий.

Оказалось, что анабиоз широко наблюдается и используется в природе. Множество животных и растений при неблагоприятных условиях замедляют или совершенно прекращают жизнедеятельность до восстановления её при завершении периода затруднительного функционирования. Примером могут служить деревья, которые сбрасывают листву и прекращают рост зимой и активируют свое возрождение вес-

ной.

Зафиксированы подобные явления у людей. Это происходит при естественном (несчастные случаи), а также искусственном снижении температуры тела человека или какой-то его части при хирургических операциях. То есть использование гипотермии приводит к анабиозу человека, значительно снижая активность всех органов, включая головной мозг. В этот момент его информационное поле может настолько ослабить связь с телом, что сделается свободным от него. Для расширения интервала времени этого состояния Эдвард предложил режим вариативной гипертензии, это и было одной из новинок его теории.

Наблюдая работу Эдварда при решении самых различных серьёзных проблем и мелких вопросов, Дуся восхищалась широте его знаний в биологии, химии, психологии и даже в конструировании отдельных устройств. При этом выработанные предложения были непременно логически обоснованными, поэтому реализовались привлечёнными исполнителями от предприятий, участвующих министерств под общим руководством АО «Заслон» практически без коррекции. Захваченный желанием скорейшего получения результата, Эдвард трудился без ограничения времени, то есть с утра до позднего вечера.

В этом же режиме работала и Дуся. Находясь рядом с ним, она старалась не отвлекать его расспросами с длительными ответами на них. И ему это нравилось. Более того, порой за-

данный ею вопрос акцентировал его внимание на какой-то детали исследования, о которой он не задумывался и решения по ней не имел. Тотчас всплывала логическая цепочка его поиска с непременным положительным результатом. И Эдвард был рад такой помощи от Дуси, отмечая одновременно, что она не только приняла ответ, но и поняла его суть.

И вот настал момент, когда Эдвард, будучи свободным на короткое время от производственных проблем, неожиданно сказал:

– Знаете, Дьюсиа, мы настолько плотно трудимся, что нам пора перейти на более простое обращение друг к другу. Я уже говорил Вам, что для друзей и близких родственников меня зовут Ed или Eddy. Выбирайте.

– Мне больше нравится Эдди, оно мелодичнее и как-то душевнее, – поддержала идею Дуся, – а меня в соответствии с Вашим предложением можно назвать Дью.

– Тоже неплохо. Принимаем. – С благожелательной улыбкой согласился Эдди.

Проведённое, фактически организационное мероприятие, ещё более сблизило компаньонов. Вставая каждое утро после сна, Дуся радовалась, что вновь весь день будет рядом с интересным человеком. Причём такт в обращении к ней указывал на высокий уровень его культуры, не допускающей резких тонов даже в критических для их общего дела ситуациях. И если это любовь, то она затаилась в подсознании Дуси.

А Эдвард настолько привык к постоянно находящейся в его поле зрения помощницы, что уже не представлял дня без неё. В какой-то степени он ощущал даже её заботу, как когда-то делала его мама. Например, чтобы не терять время на посещение кафе и при этом наслаждаться кофе, Дюся приобрела кофейный комбайн. И теперь при желании взбодриться Эдвард мог демонстрировать свою оригинальную технологию приготовления этого замечательного напитка, чем гордился и пребывал в восторге.

Покоряла его и внешняя, чисто русская красота Дю: стройная с необходимыми дополнениями фигура, овальное лицо при классической пропорции его частей, алые губы, вызывающие желание поцеловать их. Ну, а голубые глаза в оправе тёмных ресниц горели не только желанием понять неизвестное по работе, но и внутренней добротой к собеседнику. Так появилась у него не только благодарность, но и более глубокое чувство влюблённости в Дусю, как в совокупность совершенств женских достоинств. В результате, не прошло и месяца после упрощения их имён, как Эдвард заявил:

– Я предлагаю Вам, Дю, руку и сердце, кажется так это называется у вас.

Жар и холодный озноб охватили Дусю от этих слов. Она и сама еле сдерживала себя, чтобы не предложить их душевное единение. Только пресловутое правило в том, что инициатива должна исходить от мужчины, не давало осмелеть.

И она, объединив радость со смущением, произнесла:

– Спасибо, Эдди! Я уже не представляю дня без Вас. Поэтому согласна ещё надёжнее укрепить наш союз.

В ответ он уже строил планы.

– После завершения нашего эксперимента мы обязательно поедem ко мне домой, и я покажу Вам все дорогие мне места. Познакомитесь, Дью, и с моими родственниками.

* * *

Прошло более полугода с момента одобрения эксперимента. Эдвард работал по созданию установки для его проведения с невероятной настойчивостью и самоотдачей. Помогало быстрому её изготовлению общее руководство всем процессом со стороны АО «Заслон». Все вопросы решались без проволочек, проблемы преодолевались соответствующими указаниями с грифом «Срочно». Поэтому Эдвард давно уже жил не в гостинице, а в пристроенном к лаборатории помещении, в которой проводился монтаж необходимого оборудования.

После официального оформления брака, сделанного по протекции правительственных органов без задержки, молодая семья поселилась в своём новом жилище. То есть контакт между Дусей и Эдвардом стал уже круглосуточным. В связи с этим возникла опасность превратить его в совместное проживание двух коллег, заинтересованных в скорей-

шем завершении своего проекта. При таком развитии событий жизнь могла стать физически изматывающей непрерывной работой.

Но ведь они любили друг друга, в чём и признались. Кроме того, у Дуси неожиданно появилась и быстро развилась характерная для женщин роль хранительницы очага. Прежде всего она освободила Эдварда от решения всех бытовых вопросов. Например, заказ блюд, приносимых из ресторана на завтрак, обед и ужин, стал одной из её обязанностей. Это сразу же отразилось на разнообразии и качестве их питания.

Для снижения отрицательного влияния длительной напряжённой работы Дуся предложила, и Эдвард принял упорядоченную организацию их жизни. Это выразилось в том, что для получения плодотворных результатов труда днём необходимо чередовать его с их эффективным восстановлением в нерабочее время. И прежнее одиночество Эдварда, наступавшее после ухода Дуси домой, сменилось совместным посещением музеев, выставок, театров, концертов, просмотром и обсуждением интересных телевизионных фильмов и передач. То есть жизнь, бывшая до этого просто интересной коллективной работой, переросла в гармоничное радующее взаимопонимание в каждом его моменте. Можно сказать, что молодожёны купались в счастье.

Завершалось изготовление, опробование и наладка необходимого для эксперимента оборудования. Принципы его проведения, естественно, разрабатывал Эдвард. Реализацию технических решений эффективно выполняло АО «Заслон», имеющее богатый опыт в создании подобных устройств.

Особенностью проведения эксперимента было то, что Эдвард, несмотря на предложения привлечь специально обученных испытателей, как делалось это в космической отрасли, настоял на своём прямом участии в опытной проверке его теории. То есть перевод в состояние анабиоза и вывод из него должны быть осуществлены на нём. Убедительным аргументом в поддержку этого решения было то, что только Эдвард мог знать и гарантированно направить информационное поле к нужной цели. На просьбу обосновать её выбор он ответил Дусе в индивидуальной беседе.

– Ты помнишь, куда летели освободившиеся информационные поля у опрошенных? Да, к свету впереди. А что является основным его источником на Земле? Солнце. Вот туда и надо направлять моё поле, и там искать контакт.

– Но там же высокая температура, – беспокоилась Дуся, – можно сгореть.

– Температура эта действительно велика, но это для ма-

териальной среды. Моё же поле будет в ДСК, где, по моим расчётам, температурный фон – совершенно другой.

Удовлетворённая объяснением, Дуся продолжила наблюдать за завершением создания установки, что всё-таки сопровождалось у неё нарастанием тревоги за жизнь мужа. Эксперимент в таком объёме и с такой целью никогда никто не проводил. И, не смотря на уверенность Эдварда, сто процентной гарантии не было. Мало ли что могло произойти по ходу или в результате него. Поэтому Дуся ещё и ещё раз уточняла план эксперимента и график его реализации. И, хотя исполнять его должна была автоматизированная система, разработанная АО «Заслон», Дуся практически выучила наизусть этот график и освоила управление гипотермией в ручном режиме.

Ей же была обоснована Эдвардом длительность всего эксперимента, не выходящая за рамки безопасного пребывания в состоянии анабиоза. Именно по завершении его автоматика обеспечивала возврат экспериментатора плавным повышением температуры его тела до нормального уровня. В случае же непредвиденной аварийной ситуации как раз Дуся и должна была, используя переключатели, вручную реализовать требующийся режим работы установки.

В целом же Эдвард старался как-то успокоить супругу или, по крайней мере, не тревожить её. Он, по крайней мере, внешне излучал оптимизм и убеждённость в обязательно положительном результате. Полусутя он даже заявлял о удо-

влетворении тем, что управлять всем процессом оставляет свою жену, которая уж точно не допустит каких-либо сбоев и безвозвратной потери любимого человека.

* * *

В связи со сложностью установки привлеченное для общего руководства АО «Заслон» использовало ряд приданных ему организаций. Все они участвовали в разработке и изготовлении отдельных блоков. Однако, по условиям секретности, все исполнители делали их, не зная общей цели исследования. Поэтому было решено начать его при ограниченной информации и с минимальным количеством участвующих лиц.

Непосредственно эксперимент начался утром двадцатого мая, то есть ровно через год после доклада Эдварда в Академии Наук и его знакомства с Дусей. Для прошедшего подготовку Эдварда был изготовлен специальный костюм и сконструирована прозрачная камера, где он мог находиться в лежачем положении.

Сопровождавшая его всё это время Дуся старалась скрыть своё волнение, достигшее максимума при старте эксперимента. Эдвард же, видя её состояние, продолжал демонстрировать бесстрашие. Внутренне он, конечно, переживал за супругу больше, чем за себя, и душой рвался успокоить её, но интересы качественного проведения исследования не позво-

ляли ему отвлекаться на несвязанные с ним действия. Поэтому он просто обнял Дусю и занял своё место в камере. Включились насосы подачи охлаждающей жидкости. Эксперимент начался.

* * *

Никаких неприятных ощущений Эдвард не почувствовал, просто появилось сонливое состояние, как будто он плохо спал ночью. Но Эдвард знал, что терять настрой никак нельзя, так как именно в это время связь информационного поля с телом начинает ослабевать, и необходимо перейти в Духовную Систему Координат, сформировав цель перемещения. Поэтому Эдвард сконцентрировал мысли на поиск возможного тоннеля.

И вот он возник с ожидаемым манящим светом впереди. Из-за высокой скорости перемещения тоннель вскоре кончился и яркий свет сначала оказался вблизи, а потом и окружил Эдварда. Цель была достигнута.

Информационное поле, потеряв связь с органами чувств человека не могло уже пополняться информацией от них. Но второй, не менее значимый источник – непосредственная деятельность самого поля по анализу зафиксированных событий и выработки решений по ним, сохранился. На него и надеялся Эдвард при встрече с внеземной цивилизацией, наверняка имеющего такое же поле и, следовательно, способ-

ное общаться с его помощью. Вот только каким будет язык?

И предположение Эдварда подтвердилось, правда, в неожиданной для него форме. Перед ним всплыл экран белого цвета с картиной солнечной системы. На нём третья от солнца планета постепенно начала увеличиваться в размерах. Стали просматриваться материки, Эдвард разглядел Европу, с его родной Англией, и европейскую часть России, откуда он стартовал в неизвестность.

«Итак: информационное поле внеземной цивилизации существует. Это факт! И их поле контактирует с моим. Они, как я понял, предлагают общаться образами, – сделал вывод Эдвард, – и это уже неплохо. Но как они столько узнали обо мне?».

И только он так подумал, как перед ним предстала новая картина, на которой последовательно проявлялся текст на английском языке. Эдвард, конечно же, обрадовался этому, поняв, прежде всего, что текст – это тоже образ, отражающий мысли. А значит язык общения – просто идеален.

Однако был один нюанс. Прожив в России уже глд, Эдвард за счёт глубокого погружения в среду русского языка, неизбежно приобрёл, как минимум, понимание его. Оно значительно улучшилось после женитьбы на его милой Дью. Порой он даже английскую речь неосознанно переводил на русский. И этот момент, как-то почувствованный хозяевами, мгновенно изменил текст на экране, сделав его русским.

«Сразу же по прибытии вас мы полностью изучили ваше

информационное поле, как вы его называете, и знаем достаточно много сторон вашей жизни, чтобы с пользой выяснить и разрешить все интересующие вопросы».

«А как вы называете своё информационное поле?» – подумал Эдвард.

«В переводе на ваш язык мы называем его – поле «Суть». Ведь именно оно является не просто целью существования всего комплекса органов любого субъекта, но и необходимым условием его целенаправленной деятельности».

«А как же тело?»

«Оно требуется только для подпитки поля «Суть», создания условий его развития и самосовершенствования. В нём накапливается информация обо всём происходящем, его анализ и выбор пути существования. У вас ведь тоже имеется информационное поле. Аналогично с нашим оно отражает все происходящие у вас события. Мы, изучая его, называем поле «Бытие».».

«Интересная интерпретация понятия «существование». Никогда не думал, что, радуясь красоте окружающей природы, слушая замечательную музыку, наслаждаясь чудесным напитком, я делаю это для моего информационного поля», – подумал Эдвард.

«Вы-то не думали, но оценку красоты природы, влияния музыки и качества напитка осуществляет ваше информационное поле на основе начальных качеств, вложенных при рождении и сформированных впоследствии понятий. Во

многим это зависит от уровня развития вашей цивилизации, которую предлагаю оценить позднее. Сделаем перерыв, так как ощущается необходимость для проникновения в глубину новых для вас знаний».

После этого экран для общения погас, и информационное поле Эдварда осталось наедине с имевшимися и вновь полученными понятиями. И оно продолжило самопроизвольно анализировать неожиданные для него сведения. В результате сформировался логичный вывод: любые знания требуют научного подтверждения. Надо его запросить?

* * *

Земная часть эксперимента продолжалась при обеспечении стабильного состояния анабиоза Эдварда путём поддержания параметров гипотермии в заданных пределах. Конечно, всё делала разработанная АО «Заслон» автоматика. Но если бы не требовался сон, то Дуся не отходила бы от установки и особенно от безжизненного тела мужа, лежавшего в прозрачной камере. Продолжительно вглядываясь в Эдварда, Дуся отгоняла от себя ассоциации с саркофагом, сохраняющим содержимое для неблизкого будущего.

«Где он сейчас? Что сейчас делает? Успешно ли реализуется его план?» – думала она. И эти мысли не давали не только спокойно спать, но и иметь какие-либо другие жизненные интересы и дела. Очевидно, что это было результатом нало-

жения ответственности за ход эксперимента и чувства любви к желанному человеку, неожиданно исчезнувшему из постоянного нахождения рядом.

Первый день исследования проходил спокойно при простом наблюдении за показаниями приборов. Но вот во второй день в лабораторию пришли трое неизвестных Дусе солидных мужчин в сопровождении сотрудника Академии Наук, участвовавшего когда-то в совещании по обоснованию эксперимента. Тот, игнорируя Дусю и дежурившего специалиста АО «ЗАСЛОН» по контролю за аппаратурой, подробно рассказал прибывшим о сущности проводимой работы и её возможных результатах.

Дуся, занятая своими мыслями, не обратила особого внимания на посетителей. Но она внутренне напряглась, когда на следующий день появилась новая группа неизвестных, причём в военной форме и с золотыми погонами. Пояснения давал уже другой представитель Академии Наук. Говорил он негромко, при этом несколько раз кивнул в сторону Дуси, и все посмотрели на неё.

«Что бы это значило? – подумала она. – Ведь по принятому положению эксперимент был строго засекречен. Очевидно, что-то изменилось. Но почему и в каком направлении? Надо быть внимательнее и не допустить отклонения хода эксперимента от запланированного Эдди».

Отсутствие органов чувств и незнакомая окружающая среда лишили Эдварда ориентации во времени. Он не знал, сколько его прошло, поэтому экран стал светиться для него как-то неожиданно. При этом, в отличие от предыдущего раза, цвет его приобрёл слегка серый оттенок.

«Ваше желание научного обоснования представленной вам информации легко доказывается рассмотрением формы существования носителей поля «Суть» у нас».

По написанному на экране Эдвард понял, что всё время без активного общения он находился под контролем внешнего поля «Суть». То есть принимающая сторона будет постоянно знать все его ассоциации и выводы, и ему придётся изучать то, что ему предложат, если признают это целесообразным. Поэтому он подумал: «Да, вы правильно определили моё желание».

Ответ был следующим: «Вашему эксперименту по ознакомлению с внешним миром было задано направление на основной для вас источник света, то есть на нашу среду обитания. Но вы же знаете, что температура нашей среды не допускает органической формы материи. Она просто мгновенно сгорит. Однако для того чтобы создавать поле «Суть», среда должна быть материальной. И она таковой является, только на основе атомно-структурных соединений. Из-за высо-

кой температуры скорость их создания, роста и воспроизводства настолько велика, что пока сейчас мы обмениваемся информацией, всё их множество многократно количественно и качественно изменилось. То есть как основа накопления и сохранения информации эти соединения не подходят. А вот поле «Суть» стабильно и надёжно, поскольку находится в другой, Духовной Системе Координат».

«Могу ли видеть эти соединения?» – возник вопрос у Эдварда.

«А почему – нет? Я же – продукт их деятельности и могу для вас отобразить общую картину атомно-структурных существ. Вот смотрите».

На экране появилась поверхность, похожая на бескрайнее море. Она состояла из постоянно изменяющихся фигурок, разных по величине и строению. Различались они и по цвету: от серого до бордового. Причём не наблюдалось абсолютно одинаковых. Создавалось впечатление непрерывного кипения этого моря с беспорядочным движением волн, распространяющихся в разных направлениях.

«Это и есть ваша жизненная среда? И чем она характеризуется?» – сформулировал мысль Эдвард.

«Да, среда состоит из множества атомно-структурных соединений, которые вы видели в процессе их зарождения из остатков предыдущих структур – это бледно красная часть спектра. Затем следует формирование, то есть наращивание объёма в разных направлениях – ярко бордовый цвет. Завер-

шает жизненный цикл старение – серый оттенок, со следующим разрушением структуры на группы атомов как зародышей новых образований».

«И всем этим процессом управляет поле «Суть»?»

«Ни в коем случае. Жизненный цикл субъективен. Он начинается со случайной встречи зародыша с подходящими атомами наращивания объёма и заканчивается преобладанием сил разрушения структуры над силами удержания созданной формы».

«А что же в это время отражает поле «Суть»? И зачем оно нужно?» – заинтересовался Эдвард.

«Здесь необходимо пояснить, что у каждой атомно-структурной единицы создаётся своё индивидуальное информационное поле, отражающее как ход, так и оценку условий жизненного состояния на каждом её этапе. Все индивидуальные поля не просто взаимодействуют, но объединяются в обобщённое, которое мы и называем полем «Суть». С ним вы и имеете дело».

«А какова же роль поля «Суть»? Хранилище информации? Она, кстати, может быть разнородной».

«Естественно, она не одинакова для всех структур, поскольку условия зарождения и формирования, а также длительность их существования могут значительно различаться. В целом информация подразделяется на положительную, отражающую удовлетворение существующими условиями, и отрицательную – недовольство отдельными их этапами. При

этом сила оценки может иметь различный уровень».

«И что же делает поле «Суть»?»

«Разнообразие оценок имеет решающее значение для существования нашей среды обитания. Поэтому оно несколько не подавляется, а наоборот приветствуется. По его уровню поле «Суть», воздействуя на локальную концентрацию структур, проводит коррекцию параметров среды. Например, структуры перемещаются из внутренних слоёв во внешние и наоборот. В результате существование продолжается с желаемой цикличностью».

«Ну, а если отрицательные оценки по количеству значительно превосходят положительные?» – созрел у Эдварда провокационный вопрос.

«В этом случае полем «Суть» в начале увеличения отрицательных оценок активизируется коррекция параметров среды. Одновременно превышение допустимого уровня энергии противостояния сбрасывается в окружающее пространство. И вы могли это видеть с вашей планеты».

«Это пятна что ли?»

«Возможно у вас они видны как пятна. Но на самом деле – это мощные сгустки энергии, устремляющиеся во многие стороны от нашей среды. Пора делать перерыв».

Экран погас, и Эдвард приступил к спокойному анализу полученной информации. Однако перед концом обсуждения интересующих его вопросов он заметил постепенный переход цвета экрана в тёмно-серый.

По аналогии с предыдущим перерывом в общении с полем «Суть» длительность его была вне ощущения времени Эдвардом и неизвестна ему. Опять-таки экран засветился неожиданно, но почему-то светло-фиолетовым цветом.

«Не волнуйтесь! Вас приветствует не поле «Суть», с которым вы имели контакт, а информационное поле, как вы его называете, иной среды обитания».

«С чем это связано, и как вас надо называть?» – сформулировал вопрос Эдвард, ощутив некоторое волнение за возможную потерю, как ему казалось, полезной для него связи с полем «Суть».

«Дело в том, что вас не полностью информировали о состоянии ваших дел. Мы наблюдали некоторое время за получением новых для вас знаний об информационных полях. Надеялись, что поле «Суть» раскроет вам некоторые нюансы вашего взаимодействия с ним. Но этого не последовало. Тогда мы, как поле более высокого уровня, решили вмешаться в ваш контакт. А особенность его заключается в том, что, лишившись связи с телом, ваше поле будет постепенно ослабевать. Причём ослабление идёт тем интенсивнее, чем выше скорость обмена информацией с внешним полем. А материальная среда поддержки поля «Суть» находится в зоне высоких температур. И скорость изменения её поля во време-

ни высока. Вы уже видели кажущееся её кипение. Поэтому очень скоро ваше информационное поле полностью потеряет силу. Имеющаяся в нём информация постепенно сотрётся. Намёком на это является потемнение экрана общения с полем «Суть». Ведь у его среды обитания серый цвет – это начало разрушения атомно-структурных образований. Чем он темнее, тем ближе полный распад. И тогда, даже вернувшись к вашему телу, вы дадите ему мышление только на уровне новорождённого младенца. Всё остальное исчезнет».

«А какой путь моего выхода из сложившегося положения вы видите? И всё-таки, кто же вы?» – с нескрываемой тревогой подумал Эдвард. Он ведь узнал от поля «Суть» так много нового. А сколько вопросов и ответов ещё осталось!

«Сейчас вы начали общаться с информационным полем, которое у нас, в переводе на ваш язык, называется поле «Вечность». Оно, как и поле «Суть», находится в Духовной Системе Координат. При этом среда формирования поля «Вечность» в десятки раз превосходит по массе и внутренней энергии все остальные среды Вселенной. По этой причине наша среда может быть для любой другой источником энергии требуемого объёма в бесконечном интервале времени. В некоторых случаях это уже происходит.

Для ещё не получающих энергию сред существования, например вашей, необходимо только обратиться к информационному полю «Вечность» и убрать затвор канала перетекания энергии. При соблюдении определённых условий и под-

готовке к приёму делается это просто и быстро.

Однако усложняющий фактор в виде низких температур нашей среды значительно замедляет все процессы в ней. В вашей среде обитания для поля «Бытие» время измеряется в секундах, минутах, часах, иногда, годами. У поля «Суть» время изменения измеряется наносекундами. А вот у нас – миллионами и миллиардами лет. Естественно, ниже и темпы изменения нашего информационного поля «Вечность». Из-за этого наша среда трудно обнаруживается внешними наблюдателями, что затрудняет установление контактов с другими средами».

«Тёмная материя и тёмная энергия?!» – запальчиво предположил Эдвард.

«Да, её можно так характеризовать. И, если бы вам удалось совершить переход к нашей среде обитания, то жизненный цикл вашего информационного поля приближался бы к бесконечному. Фактически оно стало бы бессмертным.»

«А как это сделать?» – занервничал Эдвард.

«Необходимо возвратиться к своему телу и перенаправить ваше информационное поле в окружающее вашу среду обитания пространство. Мы там и находимся.»

Эдвард, конечно же, был шокирован полученной информацией, ведь он не мог сам управлять моментом выхода из состояния анабиоза. Время нахождения в нём было запрограммировано и задано автоматизированной системе. Можно, правда, выполнить эту процедуру вручную, на что и сори-

ентирована Дуся в случае нештатной ситуации. Но она же не знает создавшегося у него критического положения и не начнёт действовать без видимой причины.

Прочитав, очевидно, размышления Эдварда, поле «Вечность» категорично заявило: «Другого пути вашего спасения не существует».

* * *

Крайне обеспокоенный полученной информацией Эдвард с обнадеживающей радостью воспринял новый экран от поля «Суть». Был он уже тёмно-серого цвета, но вселял хоть какую-то надежду. На нём появился текст:

«Мы в курсе вашего общения с полем «Вечность». У нас с ними, да и с вашим полем «Бытие» существует постоянная связь при непрерывном обмене информацией. Могу подтвердить без дополнительных пояснений с моей стороны все полученные от поля «Вечность» сведения. Действительно ваше информационное поле ослабевает, о чём свидетельствует цвет экрана. Но потемнел он не только из-за времени общения, но и потому, что вы получили большой объём новой для вас ценной информации. Проинформированные об этом наши атомно-структурные образования в большой массе считают нецелесообразным возвращение вас в свою среду».

«С чем это связано?», – забеспокоился Эдвард.

«Дело в том, что организованная на биологической основе ваша среда обитания может использовать полученные знания в деструктивном направлении. Ведь она наделена ещё и психологическими свойствами, которые нацеливают вас на обеспечение благоприятных условий существования в основном для индивидов. И это уже привело к усиленной деградации её состояния. А что произойдёт после вашего там появления? Поэтому количество отрицательно относящихся к вашему возвращению непрерывно растёт и может перейти предел, тогда экран нашего общения станет чёрным. Ваше поле будет иметь нулевой объём информации. И возврат станет бесполезным».

«Но ведь носителем полученной информации стану я. И у меня будет возможность определять, кому её передавать. Кроме того, количество отрицающих моё возвращение ещё не преодолело предела. И я, возвратившись в своё тело, мог бы перенаправить моё поле в среду поля «Вечность». Имеется ли у вас возможность проинформировать ведущих эксперимент у нас о моём желании срочного возвращения?», – нервозно попросил Эдвард.

«Порой мы используем хорошо работающую телепатическую связь не только с общим информационным полем, – ответило поле «Суть». – Много открытий и изобретений в вашей среде произошли после ориентации поля некоторых индивидов на информацию, которую мы называем «Озарение»».

Информационное поле Эдварда сразу же восстановило исторический пример озарения, о котором поведал знаменитый немецкий математик Карл Гаусс (1777–1855). После многолетних неудач его вдруг осенило доказательство теоремы целых чисел: «Решение промелькнуло в моём мозгу как внезапная вспышка молнии. Я не могу сказать, что явилось связующей нитью, соединившей мои прошлые знания с мыслью, которая натолкнула меня на верное решение».

Высказанное звучит так потому, что информация через «Озарение» передаётся и получается в виде образов. Для их расшифровки надо иметь соответствующий настрой индивидуального поля. То есть открытие в математике совершалось в форме озарения, где не участвовали ни слова, ни собственно математические символы. Лишь потом, когда уже всё стало понятно, учёный перевёл новое знание в привычную знаковую систему. И подобным образом получено немало научных идей. Свидетельства тому озарения Декарта, Эдисона, Гельмгольца, Менделеева.

«Давайте пошлём информацию о моём положении моей жене! Она должна понять», – оживился Эдвард.

«Относясь к вам в целом положительно, я готово помочь», – вывелось на экран полем «Суть».

* * *

Измотанная подготовкой к эксперименту, нервным на-

пряжением при его запуске и вот теперь нашествием посторонних лиц в лаборатории, Дуся отдыхала, если так можно было назвать эти очень редкие и короткие перерывы на сон, без необходимого результата. Никакой ожидаемой свежести разума и тела. Да и сны-то были сумбурными, без хоть какой-то упорядоченности сюжета. Эдвард, конечно же, снился чаще всего. А в последнее время в основном лежащим без движений в камере.

Но вот сегодня он появился на светло-сером фоне и махал рукой, как бы прощаясь. Ничего вокруг него не происходило. И эта картина сохранялась достаточно долго. Проснувшись, Дуся ещё оставалась в постели несколько минут, стараясь понять, что бы это значило. Однако привычное для неё беспокойство заставило быстро перекусить и пойти в лабораторию.

Начался уже четвёртый день эксперимента. Войдя в лабораторию, Дуся почувствовала внутреннее напряжение в его проведении, выразившееся в увеличившемся числе посетителей. За день прошло несколько делегаций с вопросами и пояснениями от незнакомых ей лиц. Немного успокаивало Дусю то, что к установке никто близко не подходил и не прикасался.

Поздним вечером лаборатория неожиданно наполнилась множеством людей. Некоторые из них запомнились ей по прежним визитам. Подозревая недопустимые действия, Дуся подбежала к пульта управления установкой и заняла по-

зицию препятствия приближению к нему посторонних.

Ни достаточного количества стульев, ни столов в лаборатории не было, поэтому все пришедшие стояли толпой, сгруппировавшись, очевидно, по их отношению к эксперименту. Вышел из толпы представитель Академии Наук и, оказавшись почти рядом с Дусей, заговорил.

– Начинаем обсуждение проводимого эксперимента и его возможных результатов. С его внешне привлекательной и одобряемой целью все ознакомлены. А вот результаты вызывают у многих различные оценки. Мнение Академии наук доложу вам я.

С нашей точки зрения эксперимент базируется на теории информационного поля человека. Во всей полноте фиксировать его и точно расшифровать на современном уровне развития теории и практики пока не удалось. Поэтому постановка эксперимента уникальна и заслуживает одобрения и поддержки. Но предположение о наличии подобных полей вне человека не просто не доказано, но и, можно сказать, находится на уровне фантастики. В связи с этим эксперимент может оказаться необоснованной затратой средств и должен быть отложен до большей определённости в этом вопросе.

– А если внешнее информационное поле всё-таки существует? – не сдержалась Дуся, – и как вы вообще собираетесь об этом узнать? Человек ради этого рискует своей жизнью, а мы отложим то, что уже началось?

– Ваша личная заинтересованность в этом эксперименте

нам понятна. Но она не должна влиять на организацию научных исследований. Известно, что работы в этом направлении ведутся и не только нами, но, по крайней мере, без человеческих жертв.

Дуся буквально захлебнулась намёком на её личную жизнь. Зачем об этом говорить? Ведь эксперимент же задуман и проводится не ради неё. И эта мысль сопровождалась другой: неужели полученное ею счастье может неожиданно оборваться?

– Давайте теперь заслушаем мнение военных, – продолжил ведущий начавшегося обсуждения.

Вышел из толпы, судя по форме с лампасами и погонам, генерал. Он для солидности слегка покашлял и, демонстрируя свою принадлежность к армии, командирским тоном, заявил:

– Поиск новых видов и форм вооружения – важнейшая задача любого государства. Осведомлённость о внешних источниках идей и конструкторских разработках имеет для нас одно из направлений деятельности. С этой точки зрения проходящий эксперимент как минимум полезен.

При этих словах Дуся буквально воспрянула духом. Ведь её Эдди говорил об этом же, правда, с отрицательной оценкой Западного общества. А теперь вот видна и наша заинтересованность именно военных в проводимой научной работе. Однако генерал продолжил:

– Но наши аналитики предположили провокационную

сущность «подкинутого» нам исследования. Во-первых, мы отвлечёмся от важных дел на пустую трату сил и средств. Во-вторых, узнав об эксперименте, противник может обвинить нас в разработке новых видов вооружения и, соответственно, в угрозе мирному сосуществованию государств. С этой точки зрения, эксперимент может оказаться вредным. Предлагаю организаторам задуматься о его продолжении.

– Высокую активность в оценке эксперимента проявили уфологи. Давайте заслушаем и их, – предложил ведущий.

Возле него сразу же, с некоторой поспешностью и суетливостью, возник высокий сухопарый мужчина с хитрыми бегающими глазами. Голос у него был хрипловатый, указывающий на его не лучшее состояние здоровья.

– В среде уфологов нет сомнения в наличии неземных миров и существовании инопланетян. Их появление многократно зафиксировано в различных странах. Обсуждение каждого из случаев вызывало, как минимум, значительный интерес. Возможно, внеземные существа тоже имеют свои информационные поля. Однако практически они не зафиксированы ни разу. Поэтому, поддерживая в принципе проводимый эксперимент, мы не можем гарантировать его обязательный положительный результат. Кроме того, даже при его наличии вызывает тревогу возможная заинтересованность внеземной цивилизации, с которой будет установлен контакт. Они, например, могут направить к нам неизвестные по природе существа с не совсем доброжелательными намере-

ниями. А вдруг, узнав о нас больше, они вознамерятся колонизовать Землю как благоприятную среду их нахождения и размножения. В этом заключается естественная опасность проводимого эксперимента.

– Ну, что же, послушаем теперь мнение правительства по этому вопросу, – объявил ведущий обсуждения.

К нему подошёл одетый с иголки полный мужчина, подтверждающий своей фигурой явно сидячий вид работы. В произносимых им словах чувствовались уверенность утверждений и значимость органа, который он представляет.

– В правительстве глубоко и тщательно проработано отношение к проводимому эксперименту. Безусловно, финансовых средств любого объёма не жалко на получение нашего приоритета как в научной, так и в промышленной сфере, поэтому при подготовке эксперимента мы поддержали его и не только словесно. Были выделены средства в необходимом объёме, несмотря на напряжённость бюджета. Однако происходящее сейчас разностороннее обсуждение возможных результатов эксперимента подтверждает нашу убеждённость в их поверхностной и субъективной оценке в начале его организации. А ведь средства не просто должны окупаться, но и способствовать положительным тенденциям развития нашего государства. Но это, к сожалению, ни один из выступавших гарантировать не решился, поэтому постановку эксперимента мы считаем преждевременной, требуется отложить его до лучших времён.

– До того, когда за рубежом проведут эксперимент и получат положительный результат, – вырвалось у Дуся.

Кто-то с любопытством, а кто-то укоризненно посмотрел на неё. Представителя правительства это, правда, не смутило. Он так же пафосно как выступал, так и заключил:

– Предлагаю решение нашего совещания: прервать проведение эксперимента, отложив до полного прояснения всех его сторон. Если возражений нет, то давайте поручим организаторам эксперимента срочно разработать технологию его приостановления. И как можно быстрее реализовать её. Продолжение эксперимента может иметь опасные последствия и, значит, недопустимо.

– Будет ли сохранена жизнь отправленному в неизвестность человеку? – задала Дуся главный для неё вопрос.

– Естественно, жизнь кого бы то ни было в любой ситуации бесценна, – отвечал генерал. – Обеспечение её приоритетно. Но может возникнуть положение, когда безопасность общества и даже человечества в целом могут превалировать над сохранением жизни одного человека. Эти две стороны прекращения эксперимента как раз и должны лежать в основе разработки соответствующей методики его прерывания. Для этого предлагаю создать комиссию из представителей всех выступавших групп специалистов. Возглавлять её должны принимавшие участие в организации эксперимента сотрудники Академии Наук.

Возражавших против прекращения эксперимента не на-

шлось. Комиссию создали без длительного обсуждения. В заключение ведущий совещания поблагодарил всех присутствующих за участие в решении вопроса чрезвычайной важности.

* * *

Оставшиеся члены комиссии без проволочек стали обсуждать методику срочного прерывания эксперимента. Причём они как бы не замечали Дусю, хотя и могли к ней обратиться за разъяснением в решении некоторых возникшей проблемы. Очевидно, все понимали её состояние и старались не пробуждать в ней неадекватно бурной реакции. Однако она прислушивалась к разговорам и по ним пыталась понять возможную опасность для её любимого человека.

Предлагались два варианта. По первому: вывести Эдварда из состояния анабиоза путём постепенного повышения температуры тела, как это и планировалось в начале эксперимента. Однако некоторые члены комиссии высказали сомнение в гарантированном разрыве связи внешнего информационного поля, если оно всё-таки существует, с ожившим Эдвардом.

Другой вариант строился на снижении температуры тела до его безжизненного состояния. В этом случае всякая его связь с внешним полем оказывалась бы невозможной. Преимуществом второго варианта было также то, что температу-

ру тела можно было снижать с большой скоростью, то есть за малый интервал времени. А вот повышать температуру для выхода из состояния анабиоза требовалось плавно в течение нескольких часов, то есть за достаточно длительное время. И тогда внешнее поле, зафиксировав этот переход, могло начать действовать неизвестными, не исключено, что и опасными для Эдварда и даже землян средствами.

Обсуждение разработчиками методики велось активно и не просто со спорами, но и с обвинениями. Ведь по первому варианту сохранялась жизнь, очевидно, гениального человека. Противники же высказывали заботу о земной цивилизации. Второй вариант позволил бы людям жить в привычном ритме и при существующем уровне безопасности, но при этом фактически насильственно невинный человек лишался жизни.

Совещавшиеся не смогли прийти к компромиссу и в итоге решили выбрать вариант действий голосованием.

К несчастью слышавшей всё обсуждение Дуси, утвердили с небольшим перевесом голосов второй вариант процедуры завершения эксперимента. Чтобы не тратить дорогое для всех время, поручили оформить протокол одному из членов комиссии к утру следующего дня. Подписав его, сразу же можно было начать поочерёдную реализацию прописанных в методике операций.

Когда на второй и третий день эксперимента в лаборатории стали появляться неизвестные люди, Дуся заподозрила что-то неладное. И развитое с годами упорство при обязательном достижении результата убедили её в необходимости начать подготовку к неожиданностям. Главным, по её мнению, было исключение любым способом изменения разработанной Эдвардом программы эксперимента. А это можно было сделать только, используя пульт управления установкой. Но досконально знали назначение каждого его элемента кроме Дуси ещё четверо сменяющих друг друга дежурных сотрудников АО «Заслон». Именно они смогли бы исполнить любое указание по изменению программы. Вот их и надо было не допустить к пулту.

Но что могла сделать женщина, не обладающая большой физической силой. И Евдокия приняла авантюрное решение возможной проблемы – купила шокер. Им можно было на некоторое время парализовать намеревавшегося достичь пульта, связать его, затем вывести Эдварда из состояния анабиоза и с ним обдумать ход последующих действий.

Услышав вердикт комиссии, Дуся была готова действовать в соответствии с разработанным ей планом. Неожиданно вспомнилось также сегодняшнее появление Эдварда и его прощальные движения рукой. Так вот что это значило! Он

всё знал заранее и помогал ей принять правильное решение. Ты гений, мой Эдди!

Несколько облегчало задачу воплощения плана то, что сменный дежурный сотрудник пришёл в лабораторию после ухода из неё комиссии, поэтому он не знал намерения завершить эксперимент. Правда, присутствующий при работе комиссии дежурный всё слышал и, как случайно увидела Дуся, что-то вкратце сказал своему напарнику. Это смутило её, так как он мог насторожиться и помешать исполнению задуманного ею.

Был, правда, и упрощающий её действия нюанс. Обучение дежурных сотрудников работе с пультом управления началось задолго до старта эксперимента. И Дуся училась тому же рядом с ними, соответственно, всех их хорошо знала, как и они её. Наладились между ними особо добрые отношения, когда Евдокия устраивала с ними чаепития с приносимыми ею бутербродами, пирожками и даже пирожными. После же перевода Эдварда в состояние анабиоза дежурные-то менялись, а Дуся уходила из лаборатории только по крайней необходимости и на короткое время. Фактически она и дежурные сотрудники стали единым коллективом по обеспечению бесперебойной работы установки. Сегодня как раз пришёл специалист грамотный по пониманию технической стороны эксперимента и доброжелательный по характеру. Звали его Виктор Леонидович.

И вот он неожиданно спросил Дусю:

– Евдокия Трифоновна, это правда, что какая-то комиссия решила завершить эксперимент, лишив Вашего мужа жизни?

– Представьте себе, правда, – ответила Дуся.

– Они что, сошли с ума?

– Говорят, что безопасность человечества важнее жизни одного человека.

– И что теперь делать? – как-то нерешительно произнес дежурный.

И Дуся с невероятным возбуждением поняла, что приобрела сочувствующего ей человека, способного помочь в реализации её плана. Она пояснила, что до прихода комиссии утром достаточно времени, чтобы вывести Эдварда из состояния анабиоза, обсудить с ним дальнейшие действия и исполнить их.

– Я знаю, что Ваш муж – очень умный человек, – сказал теперь уже соучастник спасения Эдварда, – и он знает, что надо делать. Давайте, не будем медлить, и начнём управлять установкой вручную для вывода его из анабиоза.

Дуся буквально ликовала от такого поворота событий. Но на фоне этого она осознавала, что важность момента не допускает необдуманных и спешных действий. Надо успокоиться и чётко выполнить запланированный ранее этап работы установки. Поэтому, дублируя друг другу голосом необходимые переключения на пульте управления, сообщники начали плавно повышать температуру тела Эдварда.

Время, казалось, текло настолько медленно, что руки буквально рвались как можно скорее выполнить очередное переключение. А Эдвард лежал в камере уже без охлаждающей жидкости и не подавал признаков жизни. У выполняющих управление установкой нарастало напряжение. Неужели при разработке программы эксперимента была допущена ошибка? Ведь опробовать её до начала возможности не было. Теория же строилась на описании приведённых в научной литературе подобных случаях.

Но оба исполнителя неизведанной ранее методики не поддались панике. И были вознаграждены. Когда Эдвард неожиданно открыл глаза, Дуся только большим усилием воли сдержала крик радости. Облегчённо вздохнул и её напарник по незаконному деянию. Далее процесс выхода из состояния анабиоза интенсифицировался, и вскоре Эдвард начал отвечать на простейшие вопросы и сам задавать их. По его рекомендации вынимать его из камеры не спешили, чтобы не создавать дополнительного напряжения внутренним органам. Но вот разговор постепенно приобрёл осмысленный характер.

Дуся сообщила мужу без излишних деталей причину его досрочного вывода из состояния анабиоза. При этом, она опасалась, что он выразит неудовольствие их делами. Но он

не только не рассердился, но сказал, что они спасли его от больших неприятностей. И если бы они точно придерживались разработанной программе эксперимента, то последствия могли быть подобны его психологической и даже физиологической смерти.

– А что теперь нам делать? – спросил Виктор Леонидович, – ведь авторитетная комиссия постановила понизить температуру Вашего тела до безжизненного состояния.

– Не мешайте им, – уверенно произнес Эдвард, – надо только как можно быстрее перевести меня в состояние анабиоза. Времени у нас до утра осталось немного. Я должен возвратиться, но в другие, более благоприятные условия. Не волнуйся, дорогая, – обратился он к жене, – пока ты живёшь, я буду с тобой.

– И не только со мной, – ответила она.

– Что ты имеешь в виду? – обеспокоился Эдвард.

– Я беременна, и у нас с тобой, как мне определили, будет сын.

– Ооооо! – вырвался тихий стон Эдварда. – Невероятная радость и большое горе одновременно пришли ко мне! – со смешанными чувствами воскликнул он. – Надо бы остаться и воспитывать сына, но я не могу это сделать.

Дуся с Виктором Леонидовичем сочувственно молчали. А что было делать? На их глазах совершались трагические события с непонятным для обоих обоснованием и неясным конечным результатом. После тяготящей паузы Эдвард сказал:

– Когда он вырастет, расскажи ему обо мне. Ну, а я постараюсь не оставить не только тебя, но и его без моего внимания. Прощай, любимая! Начинайте перевод меня в состояние анабиоза.

Вся душа Дуси сжалась в один щемящий комок. Обрести и тут же потерять любимого человека – чрезвычайная часть её судьбы, выдержать которую довелось ей на пике такого радостного личного счастья и такого горького на неопределённый срок расставания.

Собравшиеся утром в лаборатории члены комиссии никаких изменений в состоянии Эдварда не заметили. Подписали подготовленный протокол с указанием, кто как голосовал (для оправдания в будущем?). После некоторые сразу же ушли, другие остались наблюдать исполнение выбранного варианта завершения эксперимента.

Быстрое снижение температуры до запредельного значения привело тело Эдварда в безжизненное состояние. По просьбе Дуси комиссия без каких-либо оговорок разрешила ей похоронить мужа. Стараясь не возбуждать противников эксперимента и не вызвать оскорбляющие память Эдварда возможные последующие действия, она на личные средства предала его земле на тихом, не самом престижном кладбище.

Кортеж правительственных машин подкатил к аэропорту незадолго до посадки самолёта из Лондона. Он был частным, не предусмотренным для большого количества пассажиров, поэтому автомобили подъехали непосредственно к трапу после его остановки.

Встречающими оказались президент Академии Наук, три академика и сотрудник администрации президента. Открылась дверь самолёта и на трап вышел молодежавый модно одетый рыжеволосый джентльмен. В этот самый момент майское солнце выглянуло из-за туч и яркий свет залил всё окружающее пространство. Лучи коснулись и прилетевшего, голова его заиграла солнечным светом, создавая впечатление, что именно он является источником этого сияния.

Рукопожатия со всеми встречающими сопровождались доброжелательными улыбками с явно выраженной почтительностью и завершились небольшой паузой для реплик о благоприятной погоде и надежде на плодотворность результатов визита. В первую машину сели президент Академии Наук и прилетевший, очевидно, важный джентльмен.

– Как долетели, Джениус Эдвардович? – Задал президент традиционный в этих случаях вопрос. – Не утомились?

– Нисколько, – ответил прилетевший, – условия в самолёте комфортные, длительность полёта небольшая. Да я ещё

использовал свободное время для работы над докладом на заседании президиума вашей Академии Наук. Поэтому чувствую себя хорошо и готов активно поработать уже здесь.

– Всё равно начнём с Вашего обустройства в отведённых Вам апартаментах.

– Простите, но сегодня двадцатое мая, и я прошу начать моё посещение вашей страны традиционно с кладбища.

– Не возражаю, – согласился президент, знающий, очевидно, о каком кладбище идёт речь, и дал соответствующее указание шофёру.

Кладбище – это место для упокоения и скорби. Бурное выражение чувств обычно происходит только при конечном расставании с ушедшим в иной мир человеком. В остальное время здесь царит тишина и покой. Наверно, поэтому при подъезде к кладбищу Джениус Эдвардович как-то посерьёзnel и внутренне напрягся. По нему было видно, что предстоящее посещение этого места охватывает его тревогой и надеждой одновременно.

Кладбище было старым, и не все могилы содержались в идеальном порядке. Очевидно, многие наследники по разным причинам уже не могли ухаживать за ними. В дальнем углу кладбища возвышалась гранитная стела, перед ней стоял постамент из белого мрамора с бюстом. Рядом была также гранитная скамейка, на которой сидела женщина. К этому комплексу и направился без остановок Джениус Эдвардович. Все сопровождавшие его следовали за ним молча, ста-

раясь не отстать на большое расстояние из-за его ускорившегося шага.

Чем ближе он подходил, тем сильнее колотилось у него сердце. Увидев группу людей, женщина повернулась к ним, и Джениус Эдвардович негромко воскликнул:

– Мама!

Женщина встала со скамейки и сделала шаг навстречу Джениусу Эдвардовичу.

– Дженни! – ласково сказала она и обняла его.

Да, это была та самая Дуся. Прожитые годы, естественно, отразились на ней. Но она не была сгорбленной старушкой. Просматривались черты некогда молодой русской красавицы. Только голову теперь украшали не тёмные, а седые волосы. Да морщинки около тех же голубых глаз свидетельствовали о пережитых трудностях и преодолении гнетущих проблем.

– Что же Вы Евдокия Трифоновна не сообщили нам, что придёте сюда, – проявил свою заботу президент Академии Наук, – мы бы доставили Вас на автомобиле.

– Зачем мне затруднять Вас, – ответила она, – да и привыкла я сюда на общественном транспорте или пешком добираться.

Сказав это, она присела на скамейку. Рядом сразу же расположился её сын. Для остальных сопровождающих места для сидения не оказалось, и президент предложил:

– Давайте мы не будем вас побуждать к спешке. Посидите,

поговорите. А мы уедем и займёмся делами. Один автомобиль я оставлю у ворот кладбища. Он, когда Вы пожелаете, доставит Вас в предназначенные Вам апартаменты.

– Не возражаю. Спасибо за заботу, – поблагодарил Дже- ниус Эдвардович.

После ухода делегации мать и сын плотнее прижались друг к другу. Можно было обмениваться воспоминаниями, обсуждать текущие дела, но обоим как-то не хотелось чем-то общим отвлекать себя и другого от индивидуальной оценки прошедшего. Каждый из них был полон возникшими при этом чувствами радости преодоления, огорчения препятствиями, гордости за достигнутое. Женщина обняла сына, положив руку ему на плечо. Аналогично он прижал её, обхватив за талию. И оба затихли, направив взор на бюст мужа и отца.

Дуся, назовём её так по старой памяти, вспомнила первую встречу с Эдвардом. После её жизнь с ним была апофеозом небывалого до этого интереса ко всему происходящему. Захватывающая целиком работа, плен возникшей любви, опасение потери самого дорогого. Коротким был этот период. Но след от него остался на всю жизнь. Прежде всего это выражалось в частых посещениях кладбища, ухода за могилой, в мысленных беседах с покорившим её гением науки.

Постепенно казавшаяся непоправимой трагедия потери любимого человека начала ослабевать после рождения сына. Назвала его в честь Эдварда Genius, что в переводе на рус-

ский значит Гений и читается как Джениус. Он стал смыслом её существования. Забота о его здоровье, успехах в школе, становление личности – вот её приоритеты.

Однажды взяла его, уже повзрослевшего, на могилу отца и рассказала о нём. И случилось необъяснимое для несведущего человека. Сын сам, без ведома матери, стал посещать кладбище. Как-то раз она случайно застала его с диктофоном, на который он что-то записывал, сидя у могилы. Специально не расспрашивала – пусть сам познаёт тонкости и загадки природы. Вспомнила, однако, последние слова мужа о сыне и заботе о нём. Может он действительно чем-то помогает ему.

Проблемы у Джениуса появились при поступлении на физический факультет университета. Его доклады на семинарах и студенческих конференциях часто оценивались как несерьёзные и даже фантазёрские. Причиной считалась недоказанность основ выдвигаемых им идей и их противоречие, как утверждали оппоненты, классической физике. Продолжалось такое отношение к нему и после окончания вуза. Отказы в принятии к рассмотрению его идей огорчали и вели к морально-психологическим срывам.

Зная не понаслышке, а на примере Эдварда о позиции оюществленности к новому в науке, Дуся в соответствии со своим характером занялась решением возникших проблем сына. Она установила связь с родственниками мужа в Англии и попросила их ознакомить специалистов Кембридж-

ского университета с научным направлением работ его сына. Родственники через посольство добились поездки Джениуса в Кембридж, где его доклад был горячо одобрен. Поступило предложение работать в Англии, на что согласился Джениус, и не возражали руководители научных организаций России. Они считали его труды нереалистичными и бесполезными для развития так необходимой для страны промышленности.

Но, как выяснилось в дальнейшем, направление по изучению информационных полей не просто новое слово в науке, но и имеет важное практическое значение. Как говорится: «Нет пророка в своём отечестве». Исследование в этой области стало одним из основополагающих во многих научных организациях мира.

Джениус защитил диссертацию доктора наук и был избран Почётным Членом ведущих Академий многих стран. Проведённый им демонстрационный опыт по получению энергии из космоса доказал неоспоримое её преимущество перед другими, основанными на расходовании топливно-энергетического ресурса Земли. Последующее создание промышленных установок, работающих на этом принципе, произвело техническую революцию в развитии как передовых, так и самых, казалось, отсталых государствах. Способствовало ей повышение эффективности освоения «Озарений», постоянно поступающих от дружественных полей «Суть» и «Вечность». При этом ведущее положение в разработке систем

управления потоками энергии и её использования заняла преобразованная из АО межгосударственная кампания «Заслон».

Однако, наибольший резонанс вызвало официальное заявление Джениуса Эдвардовича от имени владельцев энергии космоса. Она будет поставляться ими на Землю в требуемом количестве только при полном отсутствии конфликтных ситуаций между странами и разрешения противоречий при помощи оружия. А это наилучшим образом может быть достигнуто общим разоружением всех государств. С целью желаемой реализации этого Джениус Эдвардович предложил оповещать жителей некоторых «особо развитых» государств, обладающих мощным военным потенциалом, что несогласие разоружаться может привести не только к сложности их функционирования, но и к существованию вообще. Продемонстрированный пару раз «намёк» из космоса на последствия возражений уничтожить оружие привёл к эффективной изоляции сторонников войн в этих странах их собственным населением.

Гарантом снижения напряжённости отношений на Земле стала также коррекция деятельности её информационного поля «Бытие». Ранее оно фиксировало и природными явлениями (землетрясениями, ураганами, наводнениями, и тому подобное) самостоятельно реагировало на наличие различий в оценке создавшихся условий существования среды обитания. Для изменения такого положения Джениус Эдвар-

дович провёл большую организационную работу. Информационные поля непосредственно людей и их объединений стали постоянно получать сведения об уровне положительных и отрицательных оценок разных сторон среды обитания. Давались также рекомендации по снижению энергии противостояния. Воплощая их, уже сами люди начинали действовать. Это привело к полному уничтожению неразрешимых антагонизмов и необходимости военных рычагов силы.

Эпилог

Прошли годы. Живёт Земля в новой реальности. Мир и благополучие людей царствуют на ней. Не сидит уже на скамейке у стелы на кладбище пожилая женщина. Не появляется рядом рыжеволосый джентльмен. Но каждый год двадцатого мая приезжают со всего мира делегации, приходят люди разных рас и религий к памятнику на небольшом кладбище. С чувством глубокого уважения читают они надпись на мраморном постаменте под бюстом на английском языке.

Edward Guess

На всех сторонах гранитной стелы выбиты мемориальные посвящения.

На левой стороне на английском языке:

**To the Genius Scientist
Founder of the Information Fields Theory**

**Edward Guess
From Grateful Descendants**

На лицевой стороне на русском языке:

**Гениальному Учёному,
Основателю
Теории Информационных Полей
Эдварду Гуессу
От Благодарных Потомков**

На правой стороне на китайском языке:

**# #

##**

На тыльной стороне на неизвестном языке:

23.03.2023